

Линь Яньси прижался к груди Су Хуаняня, устав настолько, что всё его тело казалось мягким и безвольным. Вдохнув знакомый запах Су Хуаняня, он наконец-то спокойно заснул, а Су Хуанянь лишь легко отвёл со лба Линь Яньси растрёпанные пряди волос и тихо улыбнулся.

Все говорят, что Небесный Владыка обладает благородным обликом бессмертного и безупречными манерами — всё это пустые слова. Перед любимым человеком невозможно сохранять сдержанность, а уж терзает он его куда ожесточённое любого другого.

Узнай Инь Хуа об их с Су Хуанянем бурной страсти этой ночью, он наверняка снова принялся бы причитать, как это бесстыдно и непотребно.

Инь Хуа, пожалуй, в страшном сне не мог бы вообразить, что чистейший в его представлении Небесный Владыка сам затащит Линь Яньси на ложе!

На следующий день, проснувшись, Линь Яньси ощутил вспышки жгучей боли по всему телу. Его мышцы ныли, а на шее всё ещё чётко виднелись багровые следы от поцелуев. Нахмурившись и вспомнив события прошлой ночи, он невольно покраснел.

Как раз в этот момент дверь отворилась, и вошёл Су Хуанянь, держа в руках какую-то мазь.

— Проснулся? Если проснулся, ложись на живот, я намажу тебя целебным средством, — нежным голосом произнёс Су Хуанянь. Вспомнив, что прошлой ночью он и впрямь переборщил с напором, он снова почувствовал укол жалости к Линь Яньси.

Линь Яньси на мгновение растерялся:

— Учитель, мазать... где?

Су Хуанянь: «???»

Выходит, спустя восемь тысяч лет Линь Яньси был до того наивным и милым.

— Где болит, там и мажь! — с этими словами Су Хуанянь открыл баночку с мазью, собираясь приступить к делу.

Лицо Линь Яньси вспыхнуло ещё ярче. Жалобно глядя на Су Хуаняня, он тихо пробормотал:

— Учитель, может, я лучше сам?

Су Хуанянь лишь бросил на него мимолётный взгляд, ничего не ответил и быстро растёр мазь:

— Сегодня отдохни в постоялом дворе! Я велю принести тебе еду прямо сюда.

После событий прошлой ночи Су Хуанянь не был уверен, сможет ли Линь Яньси нормально ходить, да и терзать его дальнейшими переходами у него сердце не лежало. Разобраться с делом Чжу Цина он вполне мог и в одиночку.

Линь Яньси помрачнел, явно огорчившись, но возражать не стал.

Су Хуанянь заметил его недовольство, потрепал по голове и едва заметно улыбнулся:

— Ну что ты как ребёнок.

Вид у Линь Яньси сейчас был донельзя обиженный, а Су Хуанянь не выносил вида его огорчения, поэтому тут же добавил:

— Хочешь, я проведу этот день с тобой на постоялом дворе?

Услышав это, глаза Линь Яньси мгновенно засияли, и на его лице наконец появилась улыбка:

— Учитель не обманывает меня?

Су Хуанянь оставил лёгкий поцелуй на его губах:

— Не обманываю.

Получив подтверждение, Линь Яньси наконец успокоился по-настоящему.

После обеда Су Хуанянь снова смазал его раны целебным средством, а затем при помощи духовной энергии погрузил Линь Яньси в глубокий сон.

Бросив прощальный взгляд на спящего юношу, он развернулся и вышел из комнаты.

Последние вести о Чжу Цине поступали из Хуаньчэна, но Су Хуанянь совершенно не ощущал его присутствия. Он пытался связаться с ним через духовную силу, но все попытки окончились провалом.

Будучи божеством желаний, ведающим людскими чаяниями, он обладал силой, ничуть не уступающей силе Инь Хуа, однако теперь Чжу Цин бесследно исчез в Мире Людей, что заставляло Су Хуаняня чувствовать сильную тревогу.

Выйдя из постоялого двора, Су Хуанянь направился напрямик в Павильон Байлин в Хуаньчэне. Хозяйка павильона, Бай Мэй, была духовной лисицей, с которой Су Хуанянь познакомился в бытность свою в нижнем мире во время прохождения испытаний. Она знала обо всём, что происходило в Мире Людей.

Увидев Су Хуаняня, Бай Мэй понимающе улыбнулась:

— И как это ты, вечно занятой человек, нашёл время заглянуть ко мне? неужто старые дни вспомнить?

Су Хуанянь нахмурился:

— Я пришёл к тебе с просьбой: помоги разыскать одного небесного чиновника.

Услышав, что Су Хуанянь явился по делу, улыбка мгновенно исчезла с лица Бай Мэй:

— Да неужто тебе понадобилась моя помощь, чтобы отыскать чиновника из Небесного мира? Шутить изволишь!

Но Су Хуаняню было совсем не до шуток с Бай Мэй. Он произнёс предельно сурово:

— Последним местом, где видели Чжу Цина, был этот город. Выясни, что именно с ним приключилось в Хуаньчэне, раз он получил такие тяжёлые раны.

Глядя на серьёзное лицо Су Хуаняня, Бай Мэй поняла, что дело принимает нешуточный

оборот. Закрыв глаза, она прижала ладони к вискам и зашептала заклинание. Вскоре её лицо покрылось испариной и стало стремительно бледнеть.

Внезапно Бай Мэй выплюнула полный рот алой крови, а капли пота градом посыпались с её лба:

— Я увидела лишь, что Чжу Цина увёл какой-то человек. Тот, кто прожил уже не одну тысячу лет... но его облик я не смогла разглядеть, он словно в тумане!

Су Хуанянь нахмурился:

— Прожил тысячу лет?

Бай Мэй тяжело кивнула:

— Клянусь, это был человек!

Су Хуанянь молчал. Чжу Цин уже три тысячи лет служил небесным чиновником, и тем не менее кто-то сумел избить его до полусмерти и раствориться без следа — в это трудно было поверить. И к тому же этот человек прожил тысячу лет... Сама мысль о ком-то, живущем тысячелетиями, казалась Су Хуаняню немыслимой.

За все восемь тысяч лет он впервые слышал о смертном, способном прожить столь долго. Неужели в Море Людей и впрямь сумели создать эликсир бессмертия?

Покинув Павильон Ста Духов, Су Хуанянь вернулся на постоянный двор. Линь Яньси уже проснулся; не дожидаясь Су Хуаняня, он медитировал прямо на кровати, и благодаря целебной мази его тело почти полностью восстановилось.

Открыв глаза и заметив мрачный вид Су Хуаняня, Линь Яньси озабоченно спросил:

— Учитель, тебе не удалось ничего узнать?

Су Хуанянь покачал головой:

— Пока нет.

— И где же нам теперь искать зацепки?

— Завтра мы отправимся во дворец правителя.

Поразмыслив как следует, Су Хуанянь пришёл к выводу, что единственным разумным решением будет задействовать людей этого мира на поиски человека, прожившего тысячелетие. Раз тот существует уже тысячу лет, от него непременно должны остаться какие-то следы.

А история Государства Миньюэ как раз насчитывала ровно тысячу лет.

Подойдя к Линь Яньси, Су Хуанянь мягко поинтересовался:

— Тебе лучше?

Линь Яньси кивнул:

— Почти полностью восстановился.

Поскольку самочувствие Линь Яньси пришло в норму и ему не терпелось прогуляться, после ужина они вдвоём вышли на улицы поглазеть по сторонам.

Будучи столицей Государства Минъюэ, Хуаньчэн отличался оживлением и процветанием. Вдоль улиц кипела торговля, кто-то продавал картины и каллиграфию, кто-то сказывал предания или гадал по руке, создавая вокруг невероятную суету.

Линь Яньси уселся перед столиком гадателя. Поскольку движение отдалось резкой болью внизу живота, он слегка замер, скривившись, а затем обратился к предсказателю:

— А ну-ка, раскинь карты и мне.

Гадатель взглянул на Линь Яньси, нахмурился, и его голос зазвучал хрипло и надтреснуто:

— Судьбу этого молодого господина я исчислить не в силах.

Линь Яньси недовольно надул губы:

— Ничего толком сказать не можешь, а ещё людей обманываешь.

Поднявшись со стула и решив, что это совсем не весело, он утянул за собой Су Хуаняня. Стоило им отойти, как гадатель с перепуганным лицом принялся спешно сворачивать лавочку.

Линь Яньси от природы был падок на развлечения, поэтому по пути попробовал и испробовал всё, что только попадалось на глаза. Когда они подошли к дверям цытуя, зазывалы-куртизанки наперебой приглашали гостей войти. Су Хуанянь обладал чистой и утончённой красотой, и стоило девицам заприметить его, как они со смехом бросились вперёд, пытаясь затащить в заведение обоих.

Внезапно окружённый целой толпой ярко разодетых женщин, Линь Яньси сильно испугался. Вокруг шумела пестрая толпа, а он сроду не видел столько женщин сразу — да ещё в таких нарядах. Прежде на Небесах из особ женского пола водилась лишь Богиня Цветов, тогда как все прочие чиновники поголовно принадлежали к мужскому роду.

<http://bllate.org/book/19235/1887196>